

Поголовье быдла снизилось, но пока недостаточно

Рене Герра. Кратковременный визит в логово сатаны

Аделаида Метёлкина

В

Москву на несколько дней при-
был Рене Герра, известный
французам как президент неза-
висимой Ассоциации по сохра-
нению русского культурного на-
следия во Франции, а россиянам,
приобретшим его брошюру
«Жаль русский народ» (1992), —
прежде всего как темперамент-
ный публицист и последователь-
ный борец с коммунистической
культурологией. К визиту была
приурочена пресс-конференция
в российско-американском ин-
формационном пресс-центре.
Однако многочисленные журна-
листы, заполнившие гостиную
Хлебного переулка, обманулись
в своих надеждах. На сей раз
Герра не привез в Москву ника-
кого скандала. Сангвинический
южанин, в 1992–1993 годах ме-
тавший громы и молнии с цел-
эловской сцены, с газетных стра-
ниц, из транзисторных приемни-
ков, в 1994-м как-то сник и ус-
покоился.

Суть тогдашней концепции
Герра, обладателя крупнейшего

собрания картин, рисунков, книг
и рукописей из наследия эмигра-
ции первой волны, была проста,
как все гениальное. На свете нет
ничего возвышенней и драгоцен-
ней, чем творчество художников
и писателей, изгнанных больше-
виками из России. И нет ничего
мерзостней и богопротивней, чем
современная Россия, испохаблен-
ная красным быдлом (лексика ав-
тора концепции, русским языком
владеющего виртуозно). Поэтому
сокровища пера и кисти, создан-
ные за рубежом, должны остаться
за рубежом (например, в частной
коллекции Герра): там условия ку-
да лучше — и музейные, и мо-
ральные. Желательно также сроч-
но вывезти за границу все пред-
меты искусства, имеющие мало-
мальское художественное значе-
ние, но ненароком очутившиеся
на дьявольской территории. Ска-
жем, соборы Московского Крем-
ля.

Поэтому доброжелательные,
хотя и весьма расплывчатые заяв-
ления сегодняшнего Герра («Те-
перь я открыт для диалога») про-
звучали чуть ли не как сенсация.
Мистер Хайд осознал, что чрез-
мерно запальчив, и перекинулся
доктором Айболитом. Даже фра-
зеология беззаветного коллекцио-

нера претерпела существенные из-
менения. Полтора года назад его
излюбленными русскими выраже-
ниями было «Я не вчера родился»
и «Меня на мякине не прове-
дешь». А сейчас самой частотной в
речевом потоке Герра стала идио-
ма «худо-бедно»: в среднем одно
«худо-бедно» на пять поточных
минут.

В кульминационный момент
гость пресс-центра нарисовал аб-
солютно фантастическую перспе-
ктиву: вполне вероятно, через ка-
ких-нибудь десять–пятнадцать
лет в Москве откроется экспози-
ция избранных объектов из соб-
рания Герра. Более того. В самое
ближайшее время всякий моск-
вич сможет ознакомиться с жи-
вописной частью коллекции на
выставке в парижском Сенате,
посвященной 200-летию юбиле-
ю института славяноведения
Сорбонны (с каковым Герра вра-
ждовал и ругая ругался всю свою
сознательную жизнь). В 1995 году
состоится еще две выставки: в Ис-
си-ле-Мулино и еще ближе — в
Фонтенбло. На вопрос о дальней-
шей судьбе собрания Герра отве-
тил уклончиво: «Я уже принял
меры, чтоб это осталось как одно
целое».